

Анита

Девочка Война

Анита

Девочка-война

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63096561

SelfPub; 2025

Аннотация

Девушку предали, и она поменяла своё отношение к миру, и её отправили в специальную академию. Что же с ней будет дальше? Сможет ли она довериться вновь кому-нибудь? Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	12
Глава третья	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Анита

Девочка-война

Глава первая

Начало лета. Начало новой жизни. Школа позади, впереди – институт. В груди смешались страх и предвкушение: сердце колотилось так, будто рвалось наружу. Меня зовут Ханна. Пока что я просто обычная выпускница, живущая с родителями, но планирую съехать от них, когда закончу институт. Иногда их забота кажется удушающей, а их планы на мое будущее – чужими. У меня большие планы на будущее, и они точно не включают жизнь под их крылом вечно. В семье я единственный ребёнок, меня не баловали как все обычно считают – скорее, воспитывали в строгости, ожидая определенных достижений, и мне так нравится... или я просто привыкла?

А еще у меня есть Егор. Мы вместе два года. Его семья – из тех, про кого говорят "очень состоятельные". Почему же он тогда учился в нашей обычной школе? Все просто: его наказали, отправив "в народ". Там-то мы и встретились. Он утверждал, что это любовь с первого взгляда. Для Егора не существовало слова "нельзя" – новый айфон, крутая тачка, дорогие подарки. Он с легкостью одаривал, но мне было

неловко принимать эту роскошь. Чаще я отказывалась, чувствуя себя не в своей тарелке.

В итоге подали документы в один институт, но на разные факультеты. Я пролетела на экзаменах по краешку, выложившись по полной. А вот Егор... Сомневаюсь, что он сам сдал. Наверняка, как обычно, решил вопрос "благодарностью" проверяющим. Обрадовавшись, он загорелся идеей устроить прощальную с летом тусовку для всех первокурсников. Место? Его дом.

Дом... Он и правда шикарен. Гибрид французского шарма и американского размаха с огромными панорамными окнами. Из них открывался вид на небольшой, но удивительный сад – мое самое любимое место. Там царила тишина, располагающая к мечтам и размышлениям. И, конечно, там был бассейн – огромный и глубокий, как омут.

Вечеринку Егор решил заткнуть именно у бассейна. Спорить было бесполезно: он – гуру тусовок, знающий все тонкости. Дата: двадцать девятое августа, шесть вечера. Гарантированно до утра. Родители Егора благоразумно укатили во Францию еще двадцать седьмого. Остались мы одни. И почему-то меня не покидало ощущение, что от дома мало что останется после такого...

Лето промчалось. Август подходил к концу. Родители Егора уже в Париже. Завтра – двадцать девятое.

Поздний вечер. Телефонный звонок.

– Ну что, готова затусить завтра? – голос Егора звучал

бодро.

– Конечно, солнышко! Жду не дождусь, – ответила я, стараясь вложить в слова всю нежность.

– Отлично! Тогда давай спать, завтра хлопот полно, – его тон был ласковым, почти шепотом.

– Согласна. Спокойной ночи! – Отправляю воздушный поцелуй в трубку.

– Спи сладко, солнышко! – прозвучало в ответ.

Утро. Мой дом.

Подъем, душ, завтрак – привычный ритуал. Потом – сборы. Подруг, с которыми можно посоветоваться насчет наряда, у меня нет. Придется полагаться на свой вкус.

Первым делом – бигуди. Получилось быстро. Затем – штурм гардероба. Перебирала варианты, ища что-то одновременно стильное и не вычурное. Остановилась на черных шелковых шортах и легкой бежевой блузке. Под низ – на всякий случай – надела розово-черный купальник. В сумку кинула теплую кофту – вечером может подуть. Макияж – легкий, естественный: вечеринка у бассейна не требует боевого окраса. В итоге все сочеталось идеально.

Вечер.

Вместо Егора за мной прислали лимузин. Обидно. Решила подъехать не к началу, а к самому разгару. Дорога заняла всего десять минут. Прибыла как раз вовремя: музыка, смех, все уже вовсю веселились и "смаковали" напитки.

Освещение было мягким, музыка играла на фоне, созда-

вая уютную атмосферу. Стены были украшены воздушными шарами и гирляндами, а у бассейна уже собирались наши знакомые. Всё это выглядело слишком идеально, но я знала, что за каждым праздником стоит определенный риск.

Первая компания людей, которую я увидела, была шумной и беззаботной. Многие из них подтверждали статус Егора как "гуру тусовок". Я старалась найти свое место среди этого круга, но чувствовала себя немного выбившейся из колеи. Каждый смех и шутка звучали так, словно я была лишь сторонним наблюдателем. "Почему я не могу просто расслабиться?" – думала я.

Скоро на вечеринке стало разгораться веселье. Ледяные напитки лились рекой, и я поняла, что атмосфера накалилась: некоторые девушки начали танцевать у бассейна, а парни хлестали шутки друг о друге.

Я тут же начала искать Егора глазами. Сканировала толпу у бассейна, в гостиной – его нигде не было. На улице – тоже пусто. Значит, внутри. Обшарила первый этаж – все комнаты пустовали. Направилась на второй, к спальням.

Первой на пути была его комната. Подойдя, услышала приглушенные голоса – мужской и женский. Насторожилась. Робко взялась за ручку, толкнула дверь и неслышно приоткрыла.

В комнате царил полумрак. На полу валялась одежда. Я замерла в дверях, оставаясь невидимой в тени. Голос парня был до боли знакомым. Егор.

– Как долго ты будешь водить Ханну за нос? – спросила девушка. Ее голос показался знакомым, но в полутьме лица не разобрать.

– Столько, сколько захочу! А тебе-то какое дело? – Его ответ прозвучал с нагловатой усмешкой.

– Но ты же любишь меня?

– Конечно! Будь иначе, я был бы сейчас с этой... с Ханной, а не с тобой. – В его голосе сквозила презрительная небрежность. – А эта дурочка даже не догадывается, что чувства мои к ней давно остыли...

– Ну конечно, ты любишь меня! – девушка захихикала. – А эту... оборванку можешь забыть. Она с тобой явно из-за денег.

– Да неужели? – я не выдержала и шагнула вперед, голос дрожал от ярости. – Интересно, а тебя что сюда привело? Вцепилась в чужого парня, зная, что он занят?!

В комнате повисла тишина. Егор и девушка обернулись ко мне, их лица искажены удивлением и испугом. Я почувствовала, как адреналин заполняет мои вены, поднимая меня на ноги. Егор, казалось, не нашел слов, а его подруга, осознав зловещую атмосферу, сделала шаг назад.

– Ханна? – наконец выдавил Егор, в его голосе звучало замешательство.

– А что, не ожидал меня увидеть? – ответила я, стараясь удержать голос спокойным, но в моем тоне слышалась пронзительная боль. – Ты, оказывается, умеешь не только обма-

нывать, но и прятаться. В отличие от тебя, я не скрываюсь от правды.

– Ты?! Что ты здесь делаешь?! – в его голосе явственно прозвучал шок.

– Искала тебя. Теперь поняла – зря. Не буду мешать вашей... идиллии. Развлекайтесь! – я бросила фразу сквозь стиснутые зубы и резко развернулась, выбегая в коридор. Любила... Мы даже говорили о свадьбе... Как же я могла быть такой слепой?

– Стой! Подожди! Ханна! – его крики преследовали меня по лестнице, но я уже не слышала. В ушах стоял гул, а в груди разрывалось что-то горячее и острое, словно лезвие. Любовь? Какая глупость. Одна сплошная ложь.

Я выскочила из этого проклятого дома и почти бежала, куда глядят глаза. Подальше. В сторону леса. Там была тропинка к реке – наше с Егором место. Наше... Бывшее. Теперь только мое.

Я пробиралась сквозь заросли, ощущения веток, нависавших над головой, напоминали мне о тех днях, когда мы с Егором собирались здесь, смеялись и мечтали. Теперь вместо ярких воспоминаний в сердце застыла лишь пустота. Вода реки, ворча, текла среди камней, словно шептала мне тайны, о которых никто не знал.

Вспомнила его улыбку, его голос, который всегда звучал так уверенно, когда он говорил о будущем, о том, как мы вместе построим дом у реки. Но ерунда. Все эти планы сей-

час, как и он, разбиты о заносчивые холодные волны. Я хотела закричать, но вместо этого просто смотрела на отражение своего лица в воде, искаженное течением. Вздохнула и опустила голову.

Я рухнула на траву, и рыдания вырвались наружу. Слезы текли ручьями, я захлебывалась, пытаюсь вдохнуть. Мир рухнул.

– Т-так, Ханна, вз-взяла себя в руки... – я сама себе пытаюсь утешить, машинально глядя себя по голове, как ребенка. – Все... б-будет... х-хорошо... Об-язательно будет... – бормотала я, раскачиваясь взад-вперед.

Вдруг краем глаза я уловила движение в кустах напротив. Сердце бешено колотилось, потом словно остановилось. Я резко вскочила, вглядываясь в темноту.

– Выходи! Я тебя вижу! – мой голос прозвучал хрипло, но громко.

Тишина. Сделав шаг вперед, я повторила фразу. Еще шаг. Подошла к самым кустам. Собрав всю волю, рванула ветки в сторону...

Никого. Пустота. Странно... Я точно видела движение. Или это нервы? Галлюцинации от горя?

– Ну все, крыша поехала окончательно, – пробормотала я, пытаюсь отмахнуться от жути. – Ладно, Ханна, соберись. Пора домой, а то родители забеспокоятся.

Вызвала такси. Дома, не раздеваясь, плюхнулась на кровать. Каждый день я провела в безмолвии, уткнувшись в сте-

ну и пытаюсь понять, как же дошло до такого. "Эта дурочка даже не догадывается..." – эта мысль не покидала меня, словно застарелая заноза. Я заперлась в комнате, выходила только в туалет. Еда не лезла. Первым делом зачистила все соцсети: Егор – в черном списке везде. Телефон – тоже.

Время текло медленно, как затянувшаяся ночь. Я выстраивала мосты из разочарования и ненависти к себе, предавая привычным воспоминаниям. В прошлом все казалось ясным, но теперь каждый штрих резко перекрывал просторы, в которые я хотела войти. Я даже не могла вспомнить, что меня радовало прежде. Музыка, книги, прогулки по парку – все это теперь казалось чужим. Я превратилась в тень самого себя.

Глава вторая

Первое сентября. Начало учебного года, а настроение – ниже плинтуса. Нашу группу завели в аудиторию, все рассаживаются. Я машинально плюхаюсь на последнюю парту, подальше от всех. И тут – шепоток. Сначала фоном, потом отчетливей. Группа девочек впереди, хихикая, обсуждает Егора... и меня с Ларисой. Та самая Лариса, ради которой он меня бросил. И вот – приговор: "Они теперь встречаются".словно нож под ребра. Всё внутри сжалось, комок подступил к горлу. Вводную пару просидела как в тумане, еле сдерживая дрожь в руках. Звонок – и я мчусь домой, в свою спасительную берлогу, чтобы снова отгородиться от этого жестокого мира.

Я начала меняться. Стремительно и радикально. Сменила стиль на бунтарский: короткие юбки, темная одежда и яркий макияж стали моим новым стилем, словно я готовилась к вечеринке каждый день. Выбросила старую одежду. Светло-русые волосы уступили место угольно-черной краске. Но менялась не только внешность. Во мне просыпалась едкая колючесть. Я огрызалась, грубила направо и налево, высказывала все, что думала, невзирая на лица. С одной стороны, врагов стало больше, чем друзей. С другой – я научилась ставить на место любого, кто осмеливался перечить. Эта броня казалась надежной защитой.

Родители заметили перемены. Особенно то, что я почти перестала с ними разговаривать. Стена выросла между нами, и я не спешила ее ломать.

Через два месяца до меня докатилась новость: Егор и Лариса расстались. "Бюджетом ее обделил, вот она и смылась. Таких, как она, я вижу насквозь", – язвительно подумала я, но горечь от предательства никуда не делась. Так и катилась моя жизнь до конца первого семестра – по накатанным рельсам конфликтов и отчуждения...

...Я спала на философии. Вина лежала на этом проклятом предмете – ночь напролет сидела над бессмысленными, на мой взгляд, заданиями. Сон сморил меня мгновенно, как только голос преподавателя стал монотонным фоном. И вдруг – резкий толчок в реальность.

– Ханна... Ханна! – голос, настойчивый и раздраженный, пробивался сквозь сонную вату.

– Да что блин?! – вырвалось у меня сквозь зевок, прежде чем я успела сообразить, кто говорит.

– Как ты разговариваешь с преподавателем?! – взвизгнула Марья Ивановна, ее лицо покраснело.

– А что-то не так? – Я приподняла голову, делая вид, что не понимаю претензий.

– Ты спишь у меня на паре! Вот что не так! – Она почти тряслась от возмущения.

– Может, если бы вы не заваливали нас домашкой на три часа, я бы не вырубалась при одном вашем виде? – Сарказм

прозвучал четко, без тени сожаления.

– Что?! Ты хочешь сказать, что мои уроки скучные?! – Она наклонилась ко мне, сверкая глазами.

– Заметьте, я этого не говорила. Это сказали вы. – Я ехидно кивнула в ее сторону.

– Ну-ка, марш в кабинет директора! Сию же минуту! – Ее крик эхом разнесся по аудитории.

– Ну-у, как всегда... Провожать не надо, дойду сама. – Я встала, демонстративно медленно собрала вещи и вышла, оставив за собой гробовую тишину.

Дорога до директорского кабинета показалась короткой. Постучала. "Войдите". Зашла и без приглашения опустилась в кресло напротив его массивного стола. Кабинет выглядел так, как обычно: строгий, но с нотками уюта. На стенах висели фотографии успешных проектов, а на столе аккуратно лежали документы, готовые к утверждению.

– Ну что, Ханна, – директор отложил ручку, смерив меня усталым взглядом. – Очередной подвиг? Что на сей раз будем делать?

– Я предлагаю ничего. Я ничего не нарушала, – парировала я, глядя куда-то поверх его головы.

– Это твой пятый визит ко мне за месяц, Ханна. Так продолжаться не может. Надо что-то менять, – его голос был спокоен, но в нем звучала непреклонность.

– Зачем менять? Мне нравится к вам ходить, – я выдала свою стандартную колкость, но внутри уже защемило.

– Поступим так, – он откинулся на спинку кресла. – Я уведомлю твоих родителей. Считай это последним предупреждением. Следующий визит – и вопрос о твоём исключении будет рассмотрен серьезно. Без вариантов.

– Что? Но... – Я растерялась. Угроза исключения прозвучала неожиданно серьезно.

– Никаких "но"! Можешь быть свободна. – Он резко махнул рукой в сторону двери.

Я вскочила и вышла, громко хлопнув дверью так, что стекла задребезжали. Сердце колотилось. Теперь дома меня ждал настоящий ад. Придя домой, я попыталась затеряться в комнате, но долго скрываться не удалось. Голос матери прозвучал как приговор:

– Ханна! Иди сюда! Не хочешь объяснить, что на этот раз?

– Эм... Ну, вообще-то... Я не виновата! – начала я привычно оправдываться.

– Снова! Вечно одно и то же! "Не виновата!" Я уже сыта по горло твоими отмазками! – Мама схватилась за виски, ее терпение явно лопнуло.

– Но это правда! – упрямо настаивала я, хотя сама чувствовала шаткость своей позиции.

– Всё! Хватит! – Мама встала, ее голос зазвучал холодно и жестко. – Ты доучишься до конца этого учебного года и переведешься. В "Академию Феникс".

– Что?! Зачем?! – Я остолбенела. – Это же... самая дорогая и престижная академия в городе! Откуда...?

– Твой отец внес свой вклад, – мама отвела взгляд, голос ее стал тише.

– Мой... отец? – Я недоверчиво приподняла бровь. Это имя звучало как призрак из далекого прошлого.

– Да. Он... он там директор, – она выдохнула, произнося слова едва слышно.

– Что?! Но вы же в разводе! Откуда ты... Как... – В голове роились вопросы, смешиваясь с обидой и шоком.

– Я... мы поддерживали связь. Он... много спрашивал о тебе. Если бы не ты... мы бы стали чужими людьми, – она произнесла это с какой-то странной смесью вины и упрека.

– То есть ты... все эти годы... общалась с ним?! – Голос мой дрожал от нарастающей ярости. – А мне даже имени его не назвала?! И после этого ты смеешь называть себя матерью?!

– А ну замолчи! Не смей так со мной разговаривать! – Мама резко повысила голос. – Будет так, как я сказала! Ясно?!

– А смысл спорить? – я горько усмехнулась. – Это все равно что разговаривать со стеной.

Мама резко отвернулась, сжав губы. Я развернулась и вышла, демонстративно встряхнув черными волосами, изображая на лице гримасу мнимой победы. Но внутри было пусто и страшно.

Дотянуть до конца курса было пыткой. Новость о моем переводе разнеслась мгновенно. Взгляды однокурсников – смесь зависти, злорадства и откровенных насмешек. "Вы-

скочка", "папина дочка" – шепталось за спиной. Когда мама забрала документы, я почувствовала странное облегчение, смешанное с горечью. Теперь я – официальная студентка Академии Феникс. Круто? Возможно. Я наконец увижу изнанку того мира, где вырос Егор, мир денег и привилегий. Но главное – мне предстоит лицом к лицу встретиться с Отцом. Человеком-призраком, директором. От этой мысли холодок страха пробежал по спине, переплетаясь с жгучим любопытством.

Время до первого учебного дня пролетело как один миг. И вот – утро. Звенит будильник. Первый день в новой жизни. Я встала, приняла душ, замерла перед зеркалом. Повседневная форма "Феникса" – элегантный темно-синий костюм с гербом академии на лацкане – сидела идеально, подчеркивая строгость, которой я так добивалась. Нанесла привычный дерзкий макияж – свой щит. Позавтракала в тишине кухни, почти не чувствуя вкуса. Сердце бешено колотилось. Последний взгляд в зеркало – в отражении смотрела на меня чужая, колючая девчонка в дорогой форме. Взяла рюкзак. Глубокий вдох. И – побежала навстречу неизвестности, к воротам Академии Феникс, где меня ждало прошлое в лице Отца и совершенно новое, пугающее будущее.

Глава третья

Первый шаг в здание “Феникса” – и меня сразу пронзили десятки взглядов. Любопытные, оценивающие, слегка нагловатые. “Ну что ж”, – подумала я, пряча руки в карманы пиджака, – “скучно точно не будет”. Атмосфера здесь вибрировала скрытым напряжением, смесью аристократической сдержанности и юношеского любопытства.

Направляясь к кабинету директора – к отцу – я чувствовала, как сердце колотится где-то в горле. Не раздумывая, постучала и вошла. За массивным дубовым столом, в кресле, похожем на трон, сидел мужчина. Его взгляд, острый и оценивающий, мгновенно нашел меня.

– Ну, здравствуй, отец, – выпалила я, стараясь звучать надменно, но внутри дрожа.

– И тебе привет, дочь, – он отложил папку, его голос был ровным, почти бесстрастным, но в уголках губ играла тень чего-то – удивления? Иронии? – Мама рассказывала о твоих... эпизодах в предыдущем институте.

– Я пришла сюда не как твоя дочь, – резко перебила я его, – а как студентка академии. И тратить время на пересказ моих “заслуг” не намерена. – Я уперла руки в боки, бросая вызов.

Он усмехнулся, коротко и сухо.

– Ух, как заговорила! Ладно, не хочешь – не надо. – Он

протянул мне стопку аккуратно скрепленных листов. – Вот твое расписание. Все подробно: аудитории, преподаватели, спецкурсы. Изучи.

– Хорошо, – коротко кивнула я, беря бумаги.

– И еще кое-что... – его голос внезапно стал жестче.

– Что? – насторожилась я.

– Никто. Абсолютно никто. Не должен знать, что ты моя дочь. Понятно? – Взгляд стал ледяным, директорским.

– А что такое? – я язвительно скривила губы. – Испортишь свою безупречную репутацию, папочка?

– Не хами! – Он не повысил голос, но его интонация заставила меня внутренне съежиться. – Иди на пару. Не опаздывай.

Я вышла, едва сдерживаясь, чтобы не хлопнуть дверью снова. В коридоре, пытаясь унять дрожь в руках, уткнулась в расписание, лихорадочно ища номер аудитории. Погруженная в свои мысли и бумаги, я не заметила выступ в полу. Споткнувшись, полетела вперед с мыслью: “Вот и первый позор в “Фениксе”...”. Но падение оборвал сильный рывок за руку. Меня резко потянули вверх и в сторону, и я с размаху влетела грудью в кого-то твердого. Подняв голову, я увидела парня. Очень симпатичного парня: ярко-синие глаза, светлые, почти светлые волосы, удивленная улыбка.

– Эм... Спасибо, – пробормотала я, отскакивая и отряхивая пиджак, чувствуя, как горит лицо.

– Да не за что! – Его голос был теплым и легким. – Я Да-

нил. А ты?

– Ханна, – выдавила я из себя, все еще смущенная.

– Очень приятно, Ханна! Ты новенькая? Может, помочь найти аудиторию? – Он смотрел на меня с открытым дружелюбием, которое почему-то вызвало раздражение.

– Ты че, прицепился? – огрызнулась я, включая защитный режим. – Я сама разберусь.

– Ой, колючая! – Он рассмеялся, но не обиделся. – Тебе лучше со мной дружить, знаешь ли. Не хочешь же быть изгоем в первый же день?

– Изгой – это мое второе имя, – парировала я, поднимая подбородок. – Не страшно.

– Ну, как знаешь, – он пожал плечами, все еще улыбаясь. – Но предложение о помощи остается. Если что – обращайся. – Он подмигнул и растворился в коридоре.

Еще минут пять я петляла по роскошным коридорам, похожим на музейные залы, пока наконец не нашла нужную аудиторию. Ребята внутри казались... нормальными. Не враждебными. И отсутствие Егора, его ядовитой тени, действовало как бальзам. “Чистый лист”, – подумала я с облегчением, занимая место за предпоследней партой. И тут дверь распахнулась.

В аудиторию вошел... Данил. Он окинул взглядом комнату, и его синие глаза сразу нашли меня. “Нет, – мысленно застонала я, – только не это...”. Он уверенно направился прямо ко мне.

– Ну что, красотка, – ухмыльнулся он, остановившись у парты, – подвинься?

Сжав зубы, я молча подвинулась. Он уселся рядом, излучая довольство. Пары пролетели в странном напряжении между его навязчивой болтовней и моими односложными ответами.

Дома мама встретила меня на кухне, запахом ужина и неизбежным вопросом:

– Ну, как первый день в “Фениксе”? – Она мешала что-то в кастрюле, стараясь выглядеть не слишком заинтересованной.

– Как всегда, – буркнула я, роняя рюкзак. – Нормальных пацанов – ноль. Пары – скучища.

– Совсем-совсем нормальных нет? – в ее голосе прозвучала знакомая ухмылка.

Я заколебалась. Образ синих глаз и светлых волос всплыл передо мной.

– Ну... есть один... который привлек внимание, – неохотно выдавила я, глядя в пол.

– Так-так! – Мама тут же отставила ложку и села за стол, глаза загорелись. – И чем же он удостоился такой чести?

– Да он меня... э! – я резко встала, чувствуя прилив жара к щекам. – Чего за расспросы? На сегодня хватит!

Я выскочила из кухни, оставив маму сидеть с довольной улыбкой. “Молодец, Ханна, – наверняка подумала она. – Потихоньку оттаиваешь...”

Академия “Феникс” была потрясающей. Бывший дворец какого-то забытого князя, он возвышался готическими шпилями и мраморными колоннами. Внутри царил дух старины, искусно переплетенный с технологиями: античные фрески на стенах соседствовали с голографическими проекторами, а в витражные окна были встроены сенсорные панели. Учили здесь не только наукам, но и искусству быть элитой: изящным манерам, безупречной речи, умению держаться. Помимо стандартных дисциплин были уникальные: “История и Практика Этикета”, “Танцы Народов Мира”, “Основы Кибербезопасности и Сетевой Аналитики”. Даже физкультура была особенной, разделенной по гендерному принципу. Парни осваивали фехтование, верховую езду, скалолазание и регби, оттачивая силу и выносливость. Девушки же погружались в балет, синхронное плавание, конный спорт и йогу, развивая грацию и пластику.

Полгода в “Фениксе” пролетели как один день. У меня появились знакомые, одноклассники, с которыми можно было перекинуться парой слов, но настоящих друзей – ноль. Исключение – Данил. С ним удивительным образом “притерлось”. Он оказался не таким навязчивым, как в первый день, а скорее... настойчиво-доброжелательным. Мы спорили, подкалывали друг друга, вместе корпели над сложными проектами по кибербезопасности. И да, он мне понравился. Эта мысль все чаще закрадывалась в голову, пугая и одновременно согревая изнутри. Но, как в плохом романе, все

хорошее имеет свойство заканчиваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.